

for a living planet[®]

Я СПРОСИЛ У ЛОСОСЯ...

Вопросы и ответы
о диком и выращенном лососе

Вы никогда не задумывались о том, откуда поступает к нам красная рыба? Приходите вы в магазин и берете с прилавка, к примеру, нарезку семги. Ярко-красная, свежая, аппетитная – она так и просится на праздничный стол. Да и название фирмы на упаковке внушает доверие: как говорится, поддержим отечественного производителя! А ведь попала к нам эта рыбка вовсе не из российского моря: мало кто знает, что выращена она в садках и доставлена из-за границы. И это при том, что в нашей стране обитает более 20 видов лососевых: семга, горбуша, форель, кижуч, чавыча, нерка, микижа, голец, кета и др. Основными промысловыми видами на Дальнем Востоке являются горбуша, кета, нерка, кижуч, чавыча. Однако при таком обилии большая часть рыбы, минуя отечественные прилавки, уходит за рубеж прямо из районов промысла.

В отечественные порты российские рыбаки привозят в основном то, что невозможно сбыть за границу. Поэтому свободную нишу активно осваивают иностранные поставщики. Их продукцию можно обнаружить не только в центральной части России, но и в Сибири, Приморье, Хабаровском крае и даже на Сахалине и Камчатке! Внешне она выглядит аппетитнее, лучше упакована. Отечественная же часто переморожена и скручена, а потому не может конкурировать с импортной. Даже изысканные нерка, чавыча или кижуч, попадая на наши прилавки, часто продаются по цене в два раза ниже, чем выращенные семга¹ или форель! И почти никому, кроме специалистов, не известно, что дикий лосось должен цениться гораздо выше, чем фермерский. И ниже мы объясним почему.

¹ Строго говоря, семгой эта выращенная рыба не может называться, т. к. семгой на Руси испокон веку называли дикого европейского лосося.

Кто такие дикие лососи?

В отношении лососей, как и других животных, применимы понятия «одомашненный» и «дикий». Дикие лососи живут в природе, размножаются естественным образом и полностью зависят от условий, складывающихся в экосистемах. Они выживают без человеческого вмешательства, в отличие от своих искусственно выращенных собратьев.

Почему в России развивается рыбный импорт при наличии огромных собственных запасов?

Во-первых, потому что российским рыбакам проще сдавать свою рыбу за границу, а производители отечественных рыбных деликатесов недостаточно рекламируют свою продукцию, почти не пытаются улучшить ее товарный вид и ассортимент, слабо изучают рынок и спрос. Отчасти это объясняется сложной ситуацией, в которой оказалась рыбная отрасль в последние годы, и отсутствием стимулов для долгосрочных планов и инвестиций в переработку. Кстати, нашу рыбопродукцию теснят и с зарубежных прилавков, поскольку отечественные рыбопромышленники не могут договориться между собой о единой ценовой политике, а браконьеры, поставляя нелегально выловленную рыбу, обрушивают цены.

Во-вторых, российские потребители пока не участвуют в развитии рынка – он формируется поставщиками, которые и диктуют цены. Еще до революции «солёными кетовыми пупками» в трактире мог закусить любой извозчик! Купцы покупали у своих, а не за морем, потому что «свое» было лучше и дешевле. И сегодня у

нас есть своя семга – прекрасная рыба, но ее очень мало, и в одних местах она внесена в Красную книгу, а в других, где ее можно ловить, стоит намного дороже норвежской – это рыбка для «особых случаев», «для начальства». Много у нас в стране горбуши, кеты, нерки, кижуча, но даже на Камчатке цены на эту рыбу высокие. Потребители, к сожалению, не имеют достаточной информации и не могут сделать осознанный выбор. Российские рыбопромышленники могли бы потеснить импорт, если бы решились на наступательную стратегию, основанную на пропаганде значительного превосходства дикого лосося – как с экологической точки зрения, так и в смысле пользы для здоровья людей.

Какие меры нужно предпринимать, чтобы при ловле рыбы не деградировали дикие популяции?

Сохранение популяций лососевых возможно только путем реализации четких научно обоснованных стратегий управления рыбными ресурсами. Основные же принципы устойчивого управления просты: не перелавливать, не нарушать условий обитания и воспроизводства, использовать улов как можно полнее, ловить не все подряд, а только то, что требуется. Именно эти принципы заложены в процесс сертификации промыслов по стандартам MSC.

Почему наши рыбаки сдают улов на переработку в Китай или Японию?

Все, как известно, решают деньги. Стоимость рабочей силы и использования инфраструктуры в Китае гораздо ниже, поэтому и конечный продукт дешевле, чем у нас. Что же касается переработки рыбы и импорта из Юго-Восточной Азии, то еще одна причина кроется в недостатке производственных мощностей и высоких тарифов на электричество и перевозку рыбы в России. Позволяя обрабатывать нашу

рыбу, например, в Китае, мы просто отдаем свой экономический ресурс. Страдают от этого все россияне, а жители портовых городов и поселков – особенно.

Как выращивают лососей?

Есть два типа разведения лососей – так называемое пастбищное, когда их выращивают на рыбо-разводных заводах и выпускают в реки, откуда они мигрируют в океан и усиленно там питаются. Через несколько лет взрослые рыбы возвращаются в свои реки, влекомые инстинктом продолжения рода. В устьях этих рек их в основном и ловят. Второй способ – выращивание в море в садках, т. е. в «клетках», до того, как рыба станет взрослой и приобретет товарный вид. Так в Европе разводят семгу и форель, треску, в Чили – кижуча и семгу, а в Юго-Восточной Азии – тилипию, соматпангасиуса, тунца и даже меч-рыбу!

А норвежский лосось – дикий?

Те лососи, которые еще живут в норвежских реках без опеки человека, т.е. сами ищут себе корм, выбирают место, где им лучше жить, и партнеров для продолжения рода – дикие. Те же, которых разводят на специальных предприятиях, а после инкубации содержат в садках – «клетках», пока они не вырастут и не приобретут товарный вид, дикими считаться не могут. Их называют «фермерскими», потому что у них есть хозяин – фермер, от которого зависит каждый день их жизни. В Норвегии очень мало диких лососей, а вот фермерских много: здесь, как и в ряде других стран, высоко развита лососевая индустрия как часть сельского хозяйства.

Как правило, норвежский лосось, которого мы видим на нашем рынке, – это атлантическая семга, иногда форель. И подавляющая часть этой рыбы разводится искусственно. Дикая семга на наших прилавках практически не встречается.

Почему дикий лосось лучше искусственного? Ведь за культурной популяцией следят, выращивают в специальных условиях. А дикий лосось вполне может быть болен, заражен чем-то или просто плавать в загрязненных зонах.

Для лососевой индустрии характерны те же проблемы, что и для любого другого хозяйства массового разведения животных. Скученность рыбы в изолированном пространстве фермы часто приводит к распространению болезней. Производители стараются бороться с этим, используя антибиотики и пестициды. Кроме того, в мясе садкового лосося могут содержаться значительные концентрации органических соединений, красителей. Использование всех этих веществ нацелено, прежде всего, на «урожайность» и придание продукции более привлекательного для потребителей вида. В диком же лососе концентрация вредных примесей ниже, либо они вообще отсутствуют. К тому же дикие лососи мигрируют и всегда могут переместиться в другой, более экологически благополучный район – в отличие от фермерских собратьев.

Кроме того, для того чтобы вырастить 1 кг садкового лосося, нужно использовать для его корма 2–3 кг различной дикой рыбы, так что в целом пресс на природные ресурсы не снижается, а возрастает.

Мы не утверждаем, что потребление садкового лосося всегда вредно для здоровья человека, но все же он гораздо хуже дикой, экологически чистой и здоровой рыбы.

И на рынке дикий лосось должен занимать более привилегированное положение, что позволит рыбакам получать достойное вознаграждение за свой нелегкий труд и бережнее относиться к тому естественному богатству, которое мы имеем. Ведь на территории России находится примерно третья часть всего дикого лосося в мире!

Поэтому мы считаем, что политика государства в первую очередь должна быть направлена на сохранение естественных запасов диких лососей, развитие глубокой переработки и поставки на отечественный рынок нашего дикого дальневосточного лосося.

Почему вымирают дикие лососи, обитающие вблизи ферм?

В мире одной из причин гибели диких лососей, обитающих около фермерских хозяйств, является распространение выращенным лососем опасного паразита – лососевой вши. По мнению канадских ученых, постоянное заражение молодых особей может поставить дикого лосося на грань вымирания. На наш взгляд, с подобной проблемой мы можем столкнуться и на севере России, где начало развиваться лососевое фермерство и где еще остались небольшие запасы дикой семги, которую мы вполне можем потерять безвозвратно как из-за браконьерства, так и из-за болезней, занесенных садковыми рыбами.

Разве потребление искусственного лосося не помогает сохранить популяции дикой рыбы?

На первый взгляд продвижение идеи потребления российского лосося противоречит цели его сохранения. Однако, если мы хотим есть полезную и вкусную пищу, добытую в природе, нужно сохранить источ-

ник, из которого ее можно получать. Речь идет о традиционном способе использования ресурсов. И пока садковый лосось продолжает завоевывать российский рынок, ниши для нашего дикого лосося исчезают. А чем менее значимым ресурсом будет дикая рыба для граждан России, тем менее важным будет и сохранение мест ее обитания.

Конечно, если вылов не регулируется должным образом, может наблюдаться и перелов. Однако затем запасы лососевых рыб могут возобновиться. Но лосось никогда не сможет восстановить численность, если в результате добычи нефти или полезных ископаемых будут уничтожены места его обитания. Рыбаки, которые дорожат лососевым промыслом, получая большие доходы от высоких цен на дикого лосося, будут более активно выступать против загрязнения окружающей среды в результате добычи нефти и полезных ископаемых. Ведь в итоге от благополучия лососей зависит жизнь местного населения, а также медведей, орланов и других животных, питающихся этой благородной рыбой.

Где гарантия того, что на наши прилавки будет поступать законно добытый лосось, а не продукция нелегального промысла? Не приведет ли активная рекламная кампания за дикого лосося к еще большему размаху браконьерства на Камчатке?

Не приведет, если на наши прилавки будет поступать не только рыба, но и информация о легальности ее происхождения. Покупатели должны научиться выбирать только продукцию, произведенную без ущерба для природы, а не хватать, что подешевле. Поэтому WWF предлагает стимулировать не всякий рынок, а только экологически чувствительный, на котором будут требовать документальное подтверждение легальности происхождения рыбы, гарантии стабильного поступления качественных продуктов

и сохранности водных биоресурсов. Таким образом, кампания по продвижению дикого лосося должна послужить механизмом снижения уровня браконьерства.

Однако пока в России отсутствуют жесткие меры, контролирующие исполнение принятых законов, нелегальный промысел продолжится независимо от того, будем мы вести кампанию или нет. А после вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию ситуация может усугубиться. Нам будет все труднее выдерживать требования цивилизованного рынка по сертификации продукции. Речь идет не только о сертификатах качества и происхождения, но и об экологической сертификации рыболовства по стандартам Морского попечительского совета (MSC). Маркетинг может и должен вестись параллельно с процедурами проверки документов, подтверждающих легальность вылова, и отслеживанием всей цепочки – от рыбаков до потребителей.

Почему наше правительство, заботясь о строительстве нефтяных вышек на западно-камчатском шельфе и нефтяных терминалов в Приморье, не уделяет внимания увеличению количества рыбоперерабатывающих мощностей?

Устойчивое долгосрочное использование биологических возобновляемых ресурсов – вариант хозяйствования, который требует гораздо более серьезного комплексного подхода и усилий по сохранению этих богатств, чем добыча углеводородного сырья. К тому же наше государство при существующих высоких мировых ценах на нефть пока еще прочно «сидит на нефтяной игле».

Рыбопромышленникам необходимо четко определить свою позицию в этом вопросе. Ведь угроза нефтяного загрязнения вполне реальна и может привести к потере источника их существования - уникальных морских биоресурсов

Говорят, что из-за изменения климата лосось может исчезнуть из рек Северной Америки, и тогда единственным местом, где нерестятся дикие лососи и сохраняются условия для их воспроизводства, останется Камчатка. Не приведет ли это к уничтожению российского лосося?

Изменение климата действительно может привести к исчезновению мест, пригодных для обитания лосося. И не только в Северной Америке, но и на Камчатке, ведь эти регионы очень близки географически и гидрометеорологически. Именно поэтому все страны должны бороться с изменением климата и одновременно принимать меры по сохранению ценных популяций лососевых. Если рыбаки и природоохранные организации продолжают совместную работу в этом направлении, то риск можно существенно снизить.

Теперь понятно, что наш дикий лосось лучше импортного фермерского. Но в магазинах я вижу только норвежского! Где купить российского?

Он есть, вот только мало кто в Москве да и в других регионах России знает, что это камчатские, сахалинские, магаданские или амурские лососи, затерявшиеся в изобилии выращенной рыбы. По исследованиям, заказанным WWF, доля дикого лосося на рынке Москвы не превышает 30%. Однако в крупных супермаркетах обеих столиц можно увидеть исключительно вкусного копченого лосося, произведенного на Камчатке. Но сравните. Горбуша – ломтики – 400 рублей за килограмм, семга – ломтики – почти 900 рублей!

Балык чавычи и балык выращенной форели стоят примерно одинаково – около 400 рублей, а вот кижуч – почти в два раза дешевле – 250 рублей!

Наше государство обязано помочь нашей рыбной промышленности развить стратегию рынка. Российские потребители вряд ли будут заинтересованы в поставках дикого камчатского лосося до тех пор, пока не будут понимать его преимущества перед садковым.

А как обстоят дела с другими видами рыб на наших прилавках?

Дальневосточники и их продукция оказались в проигрыше из-за неучтенных законов экономической географии, а также мудро спланированной и замечательно выполняемой маркетинговой стратегии зарубежных поставщиков, ведь у нас пока таковой нет. О какой конкуренции может идти речь при неразвитости, дикости российского рынка, а также зачастую невысоком качестве отечественной рыбы и ее непривлекательном внешнем виде? Вот и везут к нам зарубежные поставщики сельдь и треску из Северного моря, своего тунца, макрель (которую подают в наших ресторанах под названием «дорато»), сома-пангасиуса и тилляпию из Вьетнама, садкового норвежского и чилийского лосося. Есть у нас и палтусы, и окуни, и селедка, которых тоже ловят у нас в стране, а затем они совершают чуть ли не кругосветное путешествие от места добычи в российских водах до места переработки и обратно – в Россию.

А на нашем рынке уже попадают китайские лосось и минтай. Но они в Китае не водятся, их ловят на нашем Дальнем Востоке, затем отправляют в Китай и

продают обратно нам! Мы понятия не имеем, что за тунец и макрель подаются в наших ресторанах, откуда они? Тунец, попадающий к нам, скорее всего, выращен в садке либо отвергнут по каким-то причинам японским рынком. А ведь на «диком» Западе существует такое выражение: Chain of custody – цепочка от производителя до потребителя. Она должна быть прозрачна, иначе есть опасность нарваться на что-то нелегальное или опасное для здоровья. Но на ценниках не обозначено, откуда прибыла продукция, а красуется надпись: «Произведено в России». Именно поэтому WWF планирует издание руководства для потребителя, которое мы начали разрабатывать.

Почему этими вопросами занимается WWF, крупнейшая природоохранная организация в мире?

Одна из задач, которые мы поставили перед собой, – развитие в России стратегии и рынков для продвижения дикого лосося, устойчиво и законно выловленного – отечественного, вкусного и полезного. Дело в том, что прозрачность происхождения рыбопродукции – это очень эффективный рыночный механизм сохранения рыбных запасов. Маркетинговые кампании могут формироваться под достижение различных результатов. Они используются для выработки ответственного поведения покупателя, для повышения спроса на легальную, добытую с соблюдением всех норм и принципов устойчивого рыболовства продукцию. А также для снижения спроса на «ворованную» рыбу и икру, продукцию из находящихся на грани исчезновения видов и популяций. Именно поэтому WWF по всему миру разрабатывает и издает различные руководства для потребителя. В Швеции, например, рынок настолько чувствителен, что после публикации такого пособия продажи некоторых видов упали

вдвое! Наш рынок пока не таков, но это время не за горами и к этому надо готовиться. В этом году при поддержке WWF проходит предварительная оценка возможности экологической сертификации по стандартам Морского попечительского совета промысла лососей и минтая. Это позволит оценить, насколько устойчиво ведется промысел этих видов. Если результат будет положительным, эта продукция получит возможность попасть на более чувствительные к экологическим требованиям европейские рынки.

Полезные ссылки

<http://www.onefish.org/servlet/CSServlet?status=ND0zODE0MS40MjU4OCY2PWVuJjMzPWRvY3VtZW50cyZzNz1pbmZv>

http://cift.engineering.dal.ca/CIFT%20Seafood%20Science%20Fact%20Sheets/Texture_Quality_in_F.php

http://www.iser.uaa.alaska.edu/Publications/greatsalmonrun/SalmonReport_Ch_5.pdf

<http://books.google.com/books?id=2Um9MzJbWUoC&pg=RA3-PA237&lpg=RA3-PA237&dq=salmon+farming+technology&source=web&ots=Z12hZQnSZy&sig=6XDuZtBYvKLIM6RSkiAS99gyw9g#PPP1,M1>

ПОДУМАЙ ДВАЖДЫ! Культивируемый лосось – стоит ли его покупать? – WWF России, 2007: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/214/>

В. А. Спиридонов, К. А. Згуровский. Экологическая сертификация морского рыболовства, или Информация для рыбаков, которые не хотят, чтобы их дети и внуки остались без рыбы. <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/212/>

Всемирный фонд дикой природы (WWF) – одна из крупнейших независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 миллионов постоянных сторонников и работающая более чем в 100 странах.

Миссия WWF – остановить деградацию естественной среды планеты для достижения гармонии человека и природы.

Стратегическими направлениями деятельности WWF являются:

- сохранение биологического разнообразия планеты
- обеспечение устойчивого использования возобновляемых природных ресурсов
- пропаганда действий по сокращению загрязнения окружающей среды и расточительного природопользования.

Всемирный фонд дикой природы (WWF)
109240, г. Москва, ул. Николаямская,
д. 19, стр. 3

Тел: +7 495 727 09 39

Факс: +7 495 727 09 38

russia@wwf.ru

www.wwf.ru